

УДК 343.13

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-183-189

Информационные технологии в уголовном судопроизводстве**Ибрагимова Алиса Мансуровна**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры основ управления, организации и цифровизации прокурорской деятельности Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Современное информационное общество диктует необходимость достойного ответа на его вызовы со стороны государственного аппарата, в том числе путем создания надежного механизма обеспечения реализации его функций в электронной среде. В этой связи создание нормативной основы для ведения электронного уголовного судопроизводства является необходимостью.

Автор предлагаемой статьи, руководствуясь целью формулирования унифицированных правил работы с электронной информацией в уголовном судопроизводстве для обеспечения ее процессуальной значимости и юридической силы, последовательно решил задачи по изучению содержания понятия «информационные технологии» применительно к уголовному судопроизводству, возможных видов работы с электронной информацией, а также разработал конкретные предложения по созданию нормативной основы для такой деятельности путем включения их в действующую правовую модель уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что, по мнению автора, электронная форма уголовного судопроизводства не заменяет сложившиеся традиционные модели, а лишь дополняет их, предлагая новые элементы.

При выработке предложений в рамках данной статьи автором использованы всеобщий диалектический метод, а также формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод моделирования, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Ценность проведенного исследования заключается в возможности использования его результатов при подготовке законопроектов о внедрении информационных технологий в уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: информационные технологии в уголовном судопроизводстве, электронное уголовное судопроизводство, поиск, сбор, хранение, обработка

Для цитирования: Ибрагимова А.М. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 183–189. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-183-189.

В современном обществе словосочетание «информационные технологии» ассоциируется с использованием электронных ресурсов для обработки информации.

Лексический анализ термина позволяет взглянуть на его содержание под другим углом. Согласно п. 1 ст. 2 Закона об информации, информация – это

сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Тем самым подразумевается, что указанные сведения могут быть представлены в различных формах, в том числе электронной.

Однако для объяснения причины отождествления в современном обществе понятий «информационные» и «электронные» следует обратиться

к мнениям авторов, изучавших проблемы научного обоснования природы информации.

По мнению П.У. Кузнецова [1, с. 34], структура информационного взаимодействия как модель может быть представлена в двуединой сущности, одной из которой является сообщение (сигнал, знак), а второй – результат отражения в сознании этого сообщения, то есть отображаемый образ или концепт.

Тем самым информация – это процесс отображения в материальном носителе (внешней форме) отображаемого образа (символов, сведений), и, следовательно, внешняя форма может быть различной.

Значит, в реальной жизни мы наблюдаем только результаты процесса отражения действительности, то есть различные материальные носители информации.

Эволюция таких форм берет начало от простой устной формы. Изначально в уголовном процессе отсутствовала формальность, происходило простое устное разбирательство между пострадавшим или его кровными родственниками и лицом, совершившим преступление. То есть ограничивалось вербальным представлением информации. В последующем появление письменности повлияло на документирование процедуры судебного разбирательства и итогового решения.

Далее письменность в уголовном судопроизводстве становится обычным явлением. После революционных событий 1917 г. правоприменитель продолжает письменно оформлять принимаемые процессуальные решения. С первых дней советской власти вновь созданные судебные следственные учреждения начинают закреплять свои решения рассматриваемым письменным способом [2, с. 17].

Исходя из названного выше понятия информации как синтеза двух составляющих – содержательной и отобразительной, – можно сделать вывод, что под письменностью понимается совокупность начертательных (графических) символов и приемов, принятая для фиксации на бумаге и другом материале текстов, высказываний, сообщений, составленных на некотором языке [3, с. 2].

Сегодня печатные материалы уступают свое место электронным. Происходит постепенное замещение, преобразование классической письменности в цифровой код, обусловленный языком программирования, в электронную форму представления информации.

Следовательно, в зависимости от уровня развитости той или иной формы отображения значений, символов, можно выделить устную, письменную и электронную информацию.

Таким образом, когда мы говорим об информации, а также употребляем термин «информационный», речь может идти как об устной, письменной, а также электронной форме отображения знаков, символов. Употребление термина «информацион-

ный» в значении «электронный» является лишь отражением одной из ее форм.

Теперь подробнее остановимся на определении понятия «технология». Согласно словарю русского языка, под технологией следует понимать «совокупность операций, осуществляемых определенным способом и в определенной последовательности» [4, с. 239]. В соответствии с электронной версией Большого толкового словаря русского языка на сайте *gramota.ru*, технология – это совокупность методов, знаний, процессов и средств, используемых при производстве, изготовлении чего-либо» [5].

Изложенное дает основание сделать вывод, что законодатель при конструировании законодательного определения понятия «информационные технологии» не учел форму используемой информации.

Так, согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] (далее – Закон об информации), под информационными технологиями понимаются процессы и методы работы с информацией (поиск, сбор, хранение, обработка, предоставление и распространение) и способы осуществления таких процессов и методов. Тем самым данное определение является широким и требует конкретизации при употреблении.

Вместе с тем, по мнению авторов, занимающихся проблемами информационного права, «термин “информационные технологии” появился и стал использоваться как раз в связи с применением аппаратного и программного обеспечения в работе с информацией» [7, с. 38].

Именно в этой связи отмечается и неудачность конструирования определения информационных технологий, содержащегося в п. 2 ст. 2 Закона об информации, и требующего конкретизации путем указания на осуществление всех видов перечисленных работ с информацией с использованием аппаратно-программного обеспечения [7, с. 52], а также путем включения п. 13² ст. 5 УПК РФ понятия информационных технологий в уголовном судопроизводстве, делающего упор на процессы и методы работы с информацией посредством программно-аппаратного обеспечения [7, с. 54].

Безусловно, поддерживая названные конструктивные предложения, полагаем необходимым научное разрешение вопросов о процессах и методах такой работы в уголовном судопроизводстве, разработав и включив в УПК РФ группу норм, регламентирующих работу с электронной информацией для целей уголовного процесса.

Основываясь на легальном определении информационных технологий, содержащегося в действующей редакции п. 2 ст. 2 Закона об информации, следует выделить следующие процессы работы: поиск, сбор, хранение, обработка, предоставление, распространение, а также использование, защита, удаление.

Для законодательного закрепления таких процессов и методов работы с информацией посредством программно-аппаратного обеспечения в уголовном судопроизводстве полагаем необходимым переименовать ч. 6 УПК РФ на «Использование возможностей информационных технологий и электронной информации», включить в УПК РФ раздел XX «Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве» и гл. 58 «Производство по уголовным делам с использованием информационных технологий», содержащей нормы, посвященные следующим процессам работы.

Поиск. Процесс поиска электронной информации заключается, на наш взгляд, в принятии мер по обнаружению в сети Интернет, информационной системе, базе данных, на электронном материальном носителе электронных документов и их образов, электронных файлов. Тем самым речь идет об осмотре как открытых сетевых ресурсов в сети Интернет, так и локальных информационных ресурсов.

В этой связи для придания процессуальной значимости указанным действиям считаем необходимым включить в УПК РФ ст. 478 следующего содержания: *«Для обнаружения и фиксации информации в электронном виде в сети Интернет, локальных информационных ресурсах допускается проведение их осмотра с применением криптографического ключа, позволяющего получить доступ к защищенному информационному ресурсу.»*

Получение криптографического ключа и проведение осмотра информационных ресурсов с использованием криптографического ключа осуществляется на основании решения суда о производстве осмотра информационных ресурсов.»

Сбор. Исследованию вопроса о том, какой должна быть электронная среда, в которой должна храниться электронная информация, и требованиям к ней, мы уделяли внимание ранее [8]. Напомним лишь о том, что эти требования должны предъявляться одинаково независимо от ведомственной принадлежности и публичного или частного статуса участника уголовного судопроизводства, управляться централизованно, обеспечивая возможность межведомственного обмена, исключая возможность искажения, модификации и уничтожения хранящейся в ней электронной информации. В связи с этим полагаем, что УПК РФ необходимо дополнить ч. 1 ст. 479 следующего содержания: *«Электронная информация, имеющая значение для установления обстоятельств уголовного дела, приобщается к уголовному делу путем включения в единую информационную систему уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление.»*

Хранение. Хранение электронной информации возможно на электронных носителях информации (флэш-накопители, жесткие диски), базах данных, информационных системах (АИК «Надзор-WEB»,

СЭД), центрах обработки данных. В этом смысле, в отличие от традиционных (письменных) носителей информации, физическое отображение информации в электронной форме может не совпадать с местом ее хранения, накопления и систематизации. Прежде всего это связано с тем, что в настоящее время выполнение уголовно-процессуальной функции в электронной форме осуществляется на базе ведомственных информационных ресурсов. Для обеспечения процессуальной силы имеющей значение для уголовного дела электронной информации необходимо обеспечить функционирование единой информационной системы уголовного дела с возможностью восстановления в случае информационных атак на основе резервных копий. Для выполнения этой задачи в уголовном судопроизводстве представляется необходимым использование возможностей системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), позволяющей не только по защищенному каналу обмениваться информацией в электронном виде между различными ведомствами, но и обеспечивать ее хранение.

Тем самым обеспечивается выполнение *защиты* электронной информации как одного из процессов работы с электронной информацией. Несмотря на отсутствие в российском законодательстве упоминания о таком процессе работы с информацией, законодательство близких к российской правовой системе стран [9] предусматривает данный вид, что вполне оправдывает необходимость его правового регулирования нормами российского уголовно-процессуального права.

В этой связи полагаем необходимым дополнить УПК РФ ст. 480 следующего содержания: *«Хранение электронной информации, имеющей значение для установления обстоятельств уголовного дела, осуществляется в единой информационной системе уголовного дела с резервным копированием в системе межведомственного электронного взаимодействия. Резервное копирование и передача, а равно получение резервной копии электронной информации осуществляется на основании соответствующего постановления.»*

Обработка. Обработка электронной информации возможна многократно без разрушения физической целостности и угрозы ее сохранности. Вместе с тем визуальная неизменность электронной информации, ее отображаемости, не является гарантией того, что электронная информация не подвергалась копированию, перемещению или иной модификации. Гарантией неизменности электронной информации в этом случае будут ее метаданные. В частности, совпадение набора символов хэш-суммы электронной информации, зафиксированной в соответствующем протоколе или постановлении, с хэш-суммой анализируемой электронной информации является гарантией подлинности электронной ин-

формации, имеющей значение для уголовного дела, подтверждением того, что электронная информация не подвергалась обработке [10, с. 226].

В этой связи считаем необходимым дополнить ст. 479 УПК РФ ч. 2 следующего содержания: *«Допустимость и достоверность электронной информации обеспечивается ее метаданными, полученными процессуальное оформление».*

Использование. Использование электронной информации может быть обусловлено необходимостью реализации назначения уголовного процесса.

В частности, для получения экспертной оценки по техническим свойствам информации в электронной форме, ее носителей, программно-аппаратных продуктов возможно назначение компьютерно-технической экспертизы, результаты которой могут отразиться на физических свойствах подвергнутой экспертному анализу и оценке электронной информации. Возможные изменения не должны сказываться на ее юридической силе. В этой связи необходимо по итогам экспертизы отражать свойства электронной информации с измененными характеристиками, содержащими процесс и причины таких изменений, обусловленных объективными причинами.

Под использованием электронной информации в уголовном судопроизводстве мы допускаем и обработку искусственным интеллектом, формирование образов дополненной и виртуальной реальности. В этой связи полагаем нецелесообразным перечислять все виды возможного использования электронной информации в уголовном судопроизводстве. Считаем необходимым сформулировать унифицированную норму, обеспечивающую процессуальную силу результатов использования электронной информации, включив, включив в УПК РФ ч. 3 ст. 479 УПК РФ следующего содержания: *«Любое использование электронной информации в рамках производства по уголовному делу для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, осуществляется на основании соответствующего постановления. Результаты, полученные в процессе использования, фиксируются в протоколе и приобщаются к материалам уголовного дела в единой информационной системе».*

Результаты использования электронной информации, а также изменения, возникшие в связи с их использованием, необходимо отражать в протоколе с указанием объективных причин невозможности сохранения первоначальных свойств, с приведением и описанием первоначальных свойств видоизмененной электронной информации».

Оценка допустимости и достаточности такой измененной информации, а также описания первоначальных свойств измененной электронной информации осуществляется судом при вынесении итогового решения суда».

Предоставление. Предоставление электронной информации возможно многократно без разрушения физической целостности и изменения формы и содержания носителя. Вместе с тем определение оригинала возможно путем сопоставления метаданных предоставляемой информации с зафиксированными в процессуальных документах данными, содержащимися в материалах уголовного дела. Такие гарантии позволят обеспечить допустимость и достоверность доказательств, законность при рассмотрении уголовного дела в суде, а также итогового решения по уголовному делу. Следовательно, необходимо включить в УПК РФ ст. 481 следующего содержания: *«Предоставление электронной информации в ходе рассмотрения уголовного дела осуществляется без изменения первоначального состояния».*

Распространение. Распространение электронной информации не ограничено, размножение не представляет сложности, не требует смены физического носителя, что является отличительной от бумажной информации характеристикой. Последняя в силу своих свойств имеет препятствия к многократному распространению без смены материального носителя. В этом качестве одновременно и преимущество и недостаток электронной информации, так как передача электронной информации возможна только в электронной форме, то есть очевидна зависимость и неразрывность электронной информации с программными продуктами, тогда как письменная информация на бумажном носителе может передаваться физически независимо от сопутствующих условий.

В этом случае вновь возникает вопрос об оригинальности используемой электронной информации. В частности, какая из последующих представленных суду версий электронной информации является оригинальной.

Не вызывает сомнений, что содержание электронной информации должно быть идентично тому, которое зафиксировано в процессуальных документах.

Для определения наличия модификаций могут быть применены данные журналирования операционной системы, позволяющие определить следы открытия и сохранения файлов (например, в ОС Windows).

Так, например, во время осмотра или обыска следователь копирует необходимую цифровую информацию или производит изъятие ее носителя. При этом в протоколе следственного действия фиксируется контрольная сумма файлов, имеющая значение для целей расследования. Впоследствии при необходимости дальнейших действий с такой электронной информацией каждый раз необходимо сверять контрольную сумму. Если она изменилась, то электронная доказательственная информация была сфальсифицирована. Так, если следователь

после корректного процессуального изъятия флеш-накопителя запустит на служебном компьютере под управлением ОС *Windows* содержащийся на ней документ, то тем самым он совершит фальсификацию доказательства, пусть и невольную: открытие текстового документа или электронной таблицы почти всегда вносит в них некоторые изменения. То есть при использовании электронной информации на операционной системе ОС *Windows* информация о ней всегда будет изменена. Такого не происходит в операционных системах *Kali Linux* или *CSI Linux*. При обычном использовании, в том числе копировании на данной операционной системе, контрольные суммы не будут изменены. Однако при умышленном изменении исходных данных электронной информации *Linux* также зафиксирует изменения электронной информации [10, с. 230]. Эти особенности работы операционных систем необходимо учитывать при оценке представленной в суде доказательственной информации для определения их допустимости, достоверности.

В этой связи полагаем необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе особенности размножения и распространения электронной информации, включив в УПК РФ ст. 482 следующего содержания: *«Распространение электронной информации участникам уголовного судопроизводства осуществляется в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства на основании постановления следователя путем фиксации первоначальных сведений о такой электронной информации, содержащейся в материалах уголовного дела со сведениями, полученными в ходе перенесения на электронный носитель запрашивающей стороны».*

Удаление. После завершения предварительного расследования по уголовному делу, а также после его рассмотрения судом с вынесением итогового решения встает вопрос о дальнейшей судьбе материалов уголовного дела.

Поскольку электронная информация нуждается в программно-аппаратном обеспечении, ее хранение ставит задачу обеспечения функционирования программного решения с большим объемом памяти.

Однако какими бы ресурсами ни обладала информационная система, рано или поздно вопрос о ее возможности обеспечивать хранение информации приобретет свою остроту.

Возможность удаления информации, на наш взгляд, может быть решена в рамках правового поля и только в отношении информации, которая не представляет процессуальной значимости (добавлена ошибочно, не нашла своего подтверждения). Однако постановление об исключении из материалов уголовного дела конкретной электронной информации с последующим ее удалением должно оставаться в материалах уголовного дела.

В то же время материалы уголовного дела не могут быть физически изъяты и удалены из информационной системы, так как они могут быть использованы в последующем в рамках рассмотрения иных судебных дел, а также могут быть пересмотрены, в том числе по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. В этой связи возникает вопрос обеспечения архивного хранения электронных материалов уголовного дела.

Именно для обеспечения работоспособности оперативной памяти информационной системы, на основе которой может быть сформировано электронное уголовное дело, на наш взгляд, весьма перспективным для архивного хранения электронной информации является технология блокчейн. Среди авторов [11, с. 879] отмечается недостаток данной технологии – его децентрализованность, отсутствие централизованного управления ею, что создает риски управления блокчейном любым лицом в уголовном судопроизводстве, что противоречит основополагающим принципам уголовного судопроизводства. Поддерживая эти опасения, мы исключаем [12, с. 80; 13 с. 229] возможность формирования материалов уголовного дела на основе технологии блокчейн до его рассмотрения по существу.

На наш взгляд, благодаря отсутствию возможности изменить содержащуюся в блокчейне информацию в связи с ее высокой устойчивостью к взлому, перспективы обеспечения архивного хранения материалов уголовного дела после его рассмотрения по существу на основе технологии блокчейн представляются весьма позитивными.

В этой связи предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законе норму, регламентирующую порядок исключения материалов уголовного дела из информационной системы, на которой осуществляется уголовное судопроизводство, включив в УПК РФ ст. 483 следующего содержания:

«1. Исключение электронной информации из материалов уголовного дела возможно путем удаления или перенесения в систему архивного хранения.

2. Удаление допускается на основании постановления, содержащего информацию об удаляемой электронной информации с указанием причины удаления (недостоверность, ошибочность включения).

3. Перенесение электронной информации из информационной системы электронного уголовного судопроизводства допускается на основании постановления, содержащего информацию о лице, на которого возлагается выполнение такой операции, сроке ее выполнения, объеме подлежащих перенесению материалов, а также сведения о системе архивного хранения и адресе, где будет храниться подлежащая перенесению информация».

Цифровое уголовное судопроизводство создает потребность в детальной регламентации такой деятельности. С учетом его достаточной новизны для

отечественных правовых реалий государство должно уделить повышенное внимание разработке и внедрению правовых основ электронного производства по уголовным делам.

На наш взгляд, законодательное закрепление предлагаемых способов работы с электронной информацией в уголовном судопроизводстве обеспечит регламентированность и прозрачность такой работы, что будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства и юридической силы имеющей уголовно-процессуальное значение электронной информации.

Литература:

1. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для вузов / Под общей ред. П.У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 325 с.
2. Жогин Н.В, Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.
3. Постановление Госстандарта России от 04.09.2001 № 371–ст «ГОСТ 7.79.-2000 (ИСО 9-95). Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом». М.: ИПК Издательство стандартов, 2002. 17 с.
4. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Полиграфресурсы, 1999. Т. IV: С-Я. 795 с.
5. Большой толковый словарь. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 26.01.2026).
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 24.06.2025, № 156-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3448; 2024. № 33 (ч. II), ст. 4999.
7. Чурикова А.Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. 363 с.
8. Ибрагимова А.М. Требования, предъявляемые к цифровой платформе уголовного судопроизводства // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 160–164. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-160-164.
9. Закон Республики Беларусь от 10.08.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (с изм. и доп. от 11.10.2022 № 209-З) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://parvo.by/document/?guid=11031&p0=h10800455> (дата обращения: 16.02.2026).
10. Правовые и организационно-технологические гарантии цифрового уголовного судопроизводства: монография / Под ред. докт. юрид. наук, проф. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2025. 312 с.
11. Григорьев В.Н., Суходолов А.П., Ованесян С.С., Спасенникова М.Г., Тюньков В.В. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 879.
12. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: учеб.-методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. 197 с.
13. Бертовский Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226–230.
14. Кузнецов П.У. Информационные основания права: монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2005. 204 с.

Information Technologies in Criminal Proceedings

*Ibragimova A.M.
Kazan Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*

The modern information society dictates the need for an adequate response to its challenges from the state apparatus, including through the creation of a reliable mechanism to ensure the implementation of its functions in the electronic environment. In this regard, the creation of a regulatory framework for conducting electronic criminal proceedings is imperative.

The author of this article, guided by the goal of formulating unified rules for working with electronic information in criminal proceedings to ensure its procedural significance and legal force, consistently addressed the tasks of studying the content of the concept of information technology as applied to criminal proceedings, possible types of work with electronic information, and also developed specific proposals for creating a regulatory framework for such activities by incorporating them into the current legal model of criminal proceedings. This is due to the fact that, according to the author, the electronic form of criminal proceedings does not replace the established traditional models, but only complements them by offering new elements.

In developing proposals within the framework of this article, the author used the universal dialectical method, as well as formal-legal, comparative-legal methods and modeling techniques, induction and deduction, analysis and synthesis.

The value of the conducted research lies in the possibility of using its results in the preparation of draft laws on the introduction of information technologies into criminal proceedings.

Keywords: information technologies in criminal proceedings, electronic criminal proceedings, search, collection, storage, processing

